

В пятницу после полудня занятий не было ни у Слизерина, ни у Гриффиндора. Меня всегда удивляло, почему эти два конфликтующих факультета так часто ставят на совместные уроки. В те времена, когда здесь учился Лорд Волдеморт, Слизерин чаще пересекался с Когтевраном. Может, это намеренная провокация? Когтевранцы умны и рассудительны, они лучше всех понимают природу нашего факультета, а потому оба дома предпочитают сохранять нейтралитет. Пуффендуйцы же слишком простодушны и робки, чтобы перечить Слизерину, да и змеи не снисходят до того, чтобы замечать «этих дурачков».

Но Гриффиндор — совсем другое дело. Они слепо верят в собственное предназначение и считают своим долгом искоренять «слизеринское зло». Крики о справедливости в сочетании с их показной живостью склоняют на их сторону неокрепшие умы орлят и барсуков. Слизеринцы же, которые предпочитают жестко бить в ответ, а не оправдываться, в глазах окружающих выглядят коварными и нелюдимыми. За годы директорства Дамблдора наш факультет оказался в изоляции. Для тех, чья главная цель — власть над остальными, это дурной знак. Впрочем, меня вопросы мирового господства не волнуют — пусть развлекаются как хотят.

Я лениво перелистывал «Ежедневный пророк», утопая в глубоком кресле. В подземелье, защищенном чарами климат-контроля, царила приятная прохлада.

— Что читаешь? — над газетой выглянул Драко.

Я мельком взглянул на него. Надо же, впервые проявил интерес к моим делам.

— Газету... Хм?

— Что там?

Я не ответил, вчитываясь в заметку о незаконном проникновении в Гринготтс. Дочитав, я тихо выдохнул и аккуратно сложил номер.

— Так, пустяки. Взрослые заботы.

Я отложил газету и взял «Темные силы» — книгу, которую удалось выудить из библиотеки. Разумеется, на обложку я наложил Конфундус, и теперь для любого случайного зрителя она выглядела как занудный учебник по истории. Выносить фолианты из Запретной секции оказалось подозрительно легко. То ли я слишком хорош в этом, то ли защита в школе оставляет желать лучшего.

Драко странно посмотрел на меня, уселся в соседнее кресло и, подперев щеку рукой, принялся украдкой наблюдать. Его вечные тени, Крэбб и Гойл, куда-то испарились. Я знал, что он вчера жаловался отцу на «невыносимого соседа», но Люциус, будучи человеком осторожным и проницательным, лишь туманно посоветовал сыну не наживать во мне врага. Старая лиса Малфой, как и Дамблдор, понимал: отсутствие фамилии может означать что угодно.

Я опустил книгу на колени.

— Тебе что-то нужно?

— О... я... Да просто думаю о завтрашнем уроке полетов. Отец снова запретил мне привозить свою метлу! — В его голосе прорезалась искренняя обида.

Плохая попытка скрыть истинный интерес. Я снова уткнулась в текст.

— Таковы правила.

Я бежал глазами по строчкам, но мысли все еще крутились вокруг новости. Кто решился грабить Гринготтс? И что именно они искали? Безопасность банка легендарна, и идти на такой риск... Если вспомнить предупреждение Дамблдора о запретном коридоре на четвертом этаже, картина вырисовывалась интересная. То, что искали в банке, теперь в школе. Я был в этом уверен.

Долгожданный четверг настал. С самого утра Драко бурлил энергией, словно проглотил десяток пилюль восстановления чакры, приготовленных Сакурой. Он без умолку рассуждал о полетах, поносил правила, запрещающие первокурсникам играть в сборной, и травил бесконечные байки о своих подвигах. Финалом его рассказов всегда становилось «чудесное спасение» от магловского вертолета. Когда он упомянул вертолет, я не выдержала и фыркнула, чем заслужила его гневный взгляд. Если бы Люциус узнал о подобных приключениях, Драко бы больше никогда не прикоснулся к метле. Впрочем, меня удивило, что он вообще знает, что такое вертолет.

На тренировочном поле всех ждало разочарование: выставленные метлы были настолько дряхлыми, что им самое место было в музее.

— Эта рухлядь развалится прежде, чем оторвется от земли, — Драко брезгливо пнул древко.

Я посмотрел на инвентарь без особого интереса. Если мне нужно будет летать, я воспользуюсь техниками шиноби, хотя это и хлопотно.

Мадам Грюм, ведьма с ястребиным взглядом и суровым голосом, командовала всем приготовиться.

— Вверх! — лениво произнес я, протянув руку.

Метла лишь слегка дернулась. Я вскинул бровь, заметив, что у Гарри все получилось с первого

раза. В груди шевельнулось раздражение.

— Вверх! — уже резче приказал я.

Метла будто что-то почувала. Она вздрогнула и принялась извиваться на траве, словно ластящийся Нагайна. Не хватало еще, чтобы она начала со мной заигрывать. Не успел я открыть рот в третий раз, как эта проклятая палка рванула с места со скоростью «Нимбуса-2000» и скрылась в облаках.

Воцарилась тишина.

— Белина, — откашлялась мадам Грюм, — возможно, тебе стоит быть... помягче со своей метлой.

Я промолчал, хотя про себя отметил, что был предельно вежлив. Оставшись без «транспорта», я отошел в сторону, наблюдая, как остальные борются со своим инвентарем. У Драко хват был совершенно неправильным.

Я зевнул. Полеты на палках... Совершенно не изящно. Почему волшебники так помешаны на этом? Видимо, в их мире совсем туго с развлечениями.

— Ты ведь специально ее отпустила, да? Чтобы не летать, — ко мне подошла Панси Паркинсон.

С этим каре она и впрямь напоминала мопса — неудачная прическа подчеркивала полноту щек. Маги в вопросах имиджа безнадежно отстали от маглов.

— Можно и так сказать, — я пожал плечами.

— Терпеть не могу метлы, совершенно неженственно, — Панси поморщилась, спускаясь на землю.

— Редкое здравомыслие.

Надо же, нашлась единомышленница. Я-то думал, все слизеринцы бредят квиддичем. Панси вздернула подбородок:

— Само собой. Это грубый спорт, и результат всегда один.

Она кивнула в сторону поля: Невилл как раз сорвался с двадцатифутовой высоты и с треском приземлился, сломав запястье.

— О, Панси, ты даже пронизательнее, чем я думал.

Теперь я ненавижу метлы еще сильнее. Драко тем временем зашелся в хохоте:

— Видели его рожу? Ну и придурок!

Остальные слизеринцы подхватили смех.

— Заткнись, Малфой! — прикрикнула Парвати Патил.

— Ой-ой, защищаешь Лонгботтома? — вмешалась Панси. — Не знала, Патил, что тебе нравятся жирные плаксы.

Слизеринцы мгновенно сплотились. Змеи очень ревниво относятся к «своим» и никогда не упускают возможности ужалить врага. Драко заметил выпавшую напоминалку Невилла и решил забросить ее на дерево. Гарри, вскипев, вскочил на метлу и бросился в погоню. Врожденный талант, кровь Джеймса Поттера не обманешь.

Драко швырнул напоминалку, Гарри рванулся на перехват, и поднятый им вихрь просто смахнул Малфоя с его древка. Он даже не успел понять, что произошло — он лишь в ужасе закричал, падая вниз.

Тело сработало быстрее разума.

— Ацио, метла Панси! — выкрикнул я.

Древко прыгнуло мне в руки. Я вскочил на него, мгновенно пустив чакру в стопы, чтобы намертво прилипнуть к поверхности, и рванулся к Драко.

«Маленький идиот с опилками вместо мозгов... Ты что, возомнил себя ниндзя?»

Я перехватил его за шиворот уже в паре футов от земли. Руку ощутимо дернуло весом его тела, но я удержал равновесие и плавно приземлился. Драко мелко дрожал, его лицо было блее мела. В этот момент вернулся Гарри с напоминалкой в руке.

— Что случилось? — он почувствовал тяжелую атмосферу. Радость от триумфа мигом испарилась.

— Гарри Поттер! — Гневный голос Макгонагалл прорезал тишину. Она увлекла его за собой к замку.

— Его исключат! — выдавил Драко, все еще заикаясь от пережитого страха.

Я посмотрел на него совершенно спокойно:

— Пришел в себя?

Он что-то пробормотал, пока Патил выкрикивала обвинения в его адрес.

— Не исключат, — отрезал я.

— Это еще почему? — Драко вытаращил глаза.

— Гриффиндор не выигрывал кубок восемь лет, с тех пор как ушел Чарли Уизли. Им позарез нужен талантливый Ловец. А из-за таких пустяков здесь не выгоняют.

— Пустяков?! Я чуть шею не сломал! — взвизгнул Драко, и на его щеках проступил лихорадочный румянец.

Я смерил его холодным взглядом. Мои серебряные глаза сейчас напоминали два ледяных озера.

— Вот когда сломаешь — тогда и жалуйся.

Мои слова окончательно вывели его из себя. Он заскрежетал зубами:

— Белина, как ты смеешь так со мной разговаривать?!

Я не отвел взгляда. Лишь слегка вздернул подбородок, глядя на него сверху вниз:

— Имею полное право. Потому что я тебя спас.

— Ты!..

— Замолчи. Виноват здесь только ты один.

Я говорил негромко, но в моем голосе прозвучала такая властная, давящая сила, что Драко на мгновение осекся. Его взгляд стал рассеянным, и он не нашелся, что ответить.

<http://bllate.org/book/17409/1659518>